

На правах рукописи

ГАРАЕВА МАРИНА ВИКТОРОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВУЗАХ**

Специальность

22.00.06 – социология культуры и духовной жизни
(социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону
2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель
доктор социологических наук, профессор
Литвиненко Елена Юрьевна

Официальные оппоненты:
доктор педагогических наук, профессор
Власова Татьяна Ивановна
доктор социологических наук, профессор
Щербакова Лидия Ильинична

Ведущая организация:
ГОУ ВПО
«Таганрогский государственный педагогический институт»

Защита состоится «13» декабря 2006 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «13» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ социокультурных и социолингвистических аспектов формирования межкультурной компетенции профильных специалистов для их успешной адаптации к профессионально-ориентированной деятельности в поликультурном бизнес-пространстве в современной России приобретает особую актуальность. Этот факт обусловлен по крайней мере двумя обстоятельствами. Во-первых, возрастанием потребности страны в профессионально подготовленных специалистах. Во-вторых, актуализирует тему исследования то, что современный специалист должен быть подготовлен к работе в контексте глобализационных процессов.

Масштабность и сложность влияния процессов глобализации на все уровни социальной жизни (от индивидуальной до социальной на ее всемирном уровне), несмотря на обилие работ в этой области, трудно поддается научному осмыслению. Это относится и к анализу межкультурных контактов в условиях интенсивной интеграции всех стран мира, углубления языкового и культурного многообразия на всех уровнях международного сотрудничества.

Вместе с тем на повседневную жизнь глобализация влияет так же сильно, как и на события мирового масштаба: меняется образ жизни людей, их потребности и ценности, что в свою очередь приводит к крупным преобразованиям традиционных социальных институтов, в том числе институтов, связанных с образованием.

На многонациональную и поликультурную Россию проблемы глобализации оказывают сильнейшее влияние, а проблемы межкультурной коммуникации в последние два десятилетия приобрели исключительную актуальность. В настоящее время работа активных деловых людей связана зачастую с длительным пребыванием за рубежом, усилилось российское представительство на международных форумах и конференциях, участие в международных политических, экономических и профессиональных организациях, в многонациональных компаниях, российские студенты обучаются за рубежом, а российские

туристы путешествуют по всему миру. При установлении деловых отношений важно, чтобы происходил диалог, взаимопонимание, а не столкновение двух культур. Если партнеры владеют социокультурной информацией друг о друге, им легче найти взаимопонимание при решении деловых вопросов.

В настоящее время в мировом социальном пространстве происходит становление совершенно нового типа деловой культуры, формируется новое представление о социальной ответственности делового мира перед клиентом и обществом, меняется жизнь общества в целом. Способность понимать другую культуру становится важнейшим условием реализации жизненного успеха любым молодым специалистом.

Разносторонние международные контакты российских руководителей и предпринимателей всех уровней показали, что успех в любом виде международной деятельности зависит прежде всего от степени их подготовки в области межкультурной коммуникации.

Актуализирует обозначенную проблему также и то обстоятельство, что интенсификация межкультурных коммуникаций приобретает идеолого-политический окрас и соответствующие интерпретации. Энтони Гидденс справедливо отмечает: «В глобализирующемся мире, где информация и образы постоянно «путешествуют» по всему земному шару, мы регулярно вступаем в контакт с другими людьми, которые мыслят и живут не так, как мы. Космополиты приветствуют и воспринимают это культурное многообразие. Фундаменталисты считают его тревожным и опасным явлением. Идет ли речь о религии, этнической идентичности или национализме – они ищут прибежище в обновленной и «очищенной» традиции, а зачастую и в насилии. Есть основания полагать, что космополитическая точка зрения победит. Терпимость в отношении культурного многообразия и демократия тесно взаимосвязаны, а демократия сегодня распространяется по всему миру»¹. Можно сказать, что судьба распространения демократии

¹ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М., 2004. С. 20.

по всему миру напрямую зависит как от развития межкультурных коммуникаций, так и от межкультурной компетенции специалистов, работающих в поликультурной среде.

Актуализирует проблему существующий «кадровый голод» на специалиста, отвечающего запросам XXI века. При проецировании культуры на современные модели образования, открывается противоречие между потребностью глобально-ориентированного мира в специалистах, способных осуществлять профессиональную деятельность на международном уровне, и их наличием.

Нехватка, а порою и отсутствие на современном рынке труда России достаточного количества специалистов, способных адекватно ощущать себя и эффективно трудиться в глобализирующемся мире, в котором Россия стремится занять достойное место во всех сферах человеческой деятельности, определяет основные тенденции развития современного российского образовательного пространства в контексте глобализации. Эти тенденции присущи современному российскому обществу на стадии поликультурной переориентации системы взглядов в целом.

Отметим, что интенсивное развитие всех видов социальных коммуникаций опережает все социальные прогнозы и концептуальные основания. Технический прогресс и бурное развитие различных форм международных контактов в настоящее время обгоняют развитие навыков коммуникации между представителями различных культур и исторически сложившихся культурных моделей. Сказанное подтверждается российской образовательной практикой. Так, несмотря на различные межкультурные тренинги, открытие во многих профильных неязыковых вузах специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация», российская молодежь в своем большинстве еще не достигла того порогового уровня межкультурной компетенции, которая необходима современному российскому обществу. Концентрация внимания при подготовке профильных специалистов по-прежнему сосредоточена на их языковой подготовке. И хотя межкультурные методики, используемые преподавателями иностранных языков некото-

рых вузов, отвечают современным требованиям по подготовке специалистов со знанием иностранных языков, они не в состоянии охватить весь спектр знаний, необходимый для профильных специалистов, которым предстоит достойно позиционировать себя в поликультурном бизнес-пространстве глобализирующегося мира, поскольку деловые культуры формируются под воздействием уникальных социокультурных особенностей, присущих различным культурным сообществам. Именно эти особенности становятся препятствиями при осуществлении профессиональной деятельности в мультикультуральных средах, что ведет в лучшем случае к непониманию, возникновению конфликтных ситуаций, в худшем – к срыву договоров, снижению темпов сотрудничества, затягиванию сроков выполнения контрактов и т.д.

Настоятельная необходимость поиска пути решения данной проблемы через социокультурный анализ существующих теорий межкультурной коммуникации и выявления на этой основе адекватных моделей обретения межкультурной компетенции и обусловили теоретическую и практическую актуальность данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Тема диалога и взаимопонимания культур, в которой все большее место начинают занимать вопросы специфики, самобытности и различий культур разных народов, стала интенсивно разрабатываться с середины 1970-х гг. В отечественной гуманитарной науке инициаторами изучения «диалога культур» стали лингвисты. Они первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно только одного владения иностранным языком. По этой причине в ряде российских вузов в учебные планы была включена новая учебная дисциплина «Межкультурная коммуникация»².

²См.: Межкультурная коммуникация. Сб. учеб. программ. М., 1999; Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2001; и др.

Большинство ученых, занимающихся проблемой межкультурной коммуникации, преимущественно акцентируют внимание на языковом общении (Т.Н. Астафурова, Д.Б. Гудков, В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе, О.А. Леонтович, В.П. Фурманова, Н.Л. Шамне)³. Это, на наш взгляд, существенно сокращает реальное поле межкультурной коммуникации, оставляя вне сферы внимания ряд аспектов социокультурного плана.

В последнее время появился большой интерес к проблемам межкультурной коммуникации у представителей других научных направлений. Свидетельством тому являются научные исследования и опубликованные работы, в которых глубоко и разносторонне рассматриваются проблемы межкультурного общения. Среди них: современные западные концепции межкультурной коммуникации, динамика межкультурного общения, стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения, межкультурная коммуникация и корпоративная культура⁴. Связь коммуникативных процессов с развитием образования и самореализации личности очерчивается в трудах многих известных российских ученых⁵.

³ См.: *Астафурова Т.Н.* Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. Волгоград, 1997; *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003; *Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Фурманова В.П.* Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. Саранск, 1993; *Шамне Н.Л.* Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Волгоград, 1999; *Кирнозе З.И.* Межкультурная коммуникация. Нижний Новгород, 2003; *Красных В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М., 2003. *Леонтович О.А.* Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград, 2003; и др.

⁴ См.: *Иконникова Н.К.* Современные западные концепции межкультурной коммуникации (модели индивидуального поведения в ситуации контакта культур). М., 1994; *Клюканов И.Э.* Динамика межкультурного общения: системно-семиотическое исследование. М., 1998; *Персикова Т.Н.* Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М., 2002; *Додд К.Х.* Динамика межкультурных коммуникаций // *Социология культуры: современные зарубежные исследования.* М., 1987; *Землянова Л.М.* Современная американская коммуникативистика. М., 1995; *Землянова Л.М.* Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999; и др.

⁵ См.: *Лисовский В.Т.* Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000; *Пахомов Н.Н.* Кризис образования в контексте глобальных проблем: Философия образования для XXI века. М., 1992; Прогностическая концепция целей и содер-

Большое внимание к проблемам института образования, профессионализации как к процессу формирования и развития человеческого потенциала, в том числе и в контексте новых социально-экономических и социокультурных условий, уделяется в классических и современных трудах зарубежных ученых (Э. Дюркгейм, Э. Гидденс, К. Мангейм, Н. Смерлзер и др.)⁶.

Из современных отечественных авторов проблему влияния процессов глобализации на институт образования ставят Г.Ф. Шафранов-Куцев и В.Н. Турченко, Э. С. Демиденко.⁷ Они справедливо отмечают, что проблема влияния глобализации на формирование межкультурной компетенции является проблемой новой и малоизученной. Однако предпосылки ее изучения можно оценить как сформированные. Так, в исследованиях Е.Ю. Литвиненко, Н.Б. Мечковской, В.М. Алпатова социальная идентификация личности и обретение межкультурной компетенции связывается с языковой компетентностью⁸. Иностранный язык оценивается с позиции идентификационных предпочтений, раскрывается его влияние на социальное настроение студенчества.

Статус иностранных языков как фактор социальной консолидации и стабилизации приобретает особое значение в контексте расширяющихся социокоммуникативных процессов. Ученые исследуют изме-

жения образования / Под ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлева. М., 1994; *Огурцов А.П.* Постмодернистский образ человека и педагогика // *Человек.* 2001. № 3, 4; *Куропятник А.И.* Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб., 2000; *Кольчугина М.* Образование и государство // *Мировая экономика и международные отношения.* 2001, №10; и др.

⁶ См.: *Вебер М.* Политика как призвание и профессия / М. Вебер. Избр. произв. М., 1990; *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод и предназначение / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995; *Мангейм К.* Диагноз нашего времени. М., Юрист, 1994; *Мангейм К.* Проблема интеллигенции. Демократизация культуры. М., 1993; *Гидденс Э.* Социология. М., 1999; *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М., 2004; *Смерлзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1994.

⁷ См.: *Шафранов-Куцев Г.Ф.* О тенденциях регионализации высшего образования // *Образование в Сибири.* 1998. №1; *Турченко В.Н.* О методологии устойчивого развития // *Гуманитарные науки в Сибири.* 1998. №1; *Демиденко Э.С.* Перспективы образования в меняющемся мире // *Социол. исслед.* 2005. №6.

⁸ *Литвиненко Е.Ю.* Современный билингвизм как доминанта мультикультурной модели социализации. Дис. ... д-ра соц. наук. Ростов н/Д., 2000.

нения статусного положения языков в мире под влиянием общественных трансформационных процессов, а также внутриязыковые изменения, обусловленные социальными факторами. Здесь следует отметить работы Е.Ю. Литвиненко, В.М. Алпатов, Д. Кристалла, В.И. Беликова, Л.П. Крысина, и др.⁹

Еще одним направлением исследования данной проблемы является анализ экстралингвистических причин внутриязыковых изменений. Этому направлению посвятили свои работы как классики социологии и социолингвистики (А. Мейе, Ф. Соссюр, Е.Д. Поливанов)¹⁰, так и многие современные ученые (Р. Шор, М.В. Панов, В.Д. Бондалетов, И.М. Попова, Л.В. Ребрий и другие)¹¹. Для нашего исследования особую важность приобретает разрабатываемый этим направлением концепт, согласно которому любое языковое изменение социально обусловлено и является отражением общественных реалий конкретного отрезка времени, обусловлено статусом коммуникантов, их социальной принадлежностью или социальными ролями, а также прагматикой конкретной коммуникационной ситуации.

⁹ См.: Литвиненко Е.Ю. Указ. соч.; Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт, Институт Востоковедения РАН, 2000; Кристалл Д. Английский язык как глобальный / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир», 2001; Беликов В.И. Социолингвистика: Учеб. для вузов / Под ред. Л.П.Крысина. Ин-т «Открытое о-во» (Фонд Сороса). М.: РГГУ, 2001; Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Русский язык конца XX века. М.: Языки русской культуры, 2000.

¹⁰ См.: Мейе А. Общеславянский язык: Пер. с фр. / Под ред. С.Б. Бернштейна. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики: Пер. с фр. / Предисл. Т. Де Мауро. Екатеринбург: УГУ, 1999. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.

¹¹ См.: Белл Р. Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980; Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987; Диахроническая социолингвистика / РАН, Ин-т языкознания; Отв. ред. В.К. Журавлев. М.: Наука, 1993; Попова И.М. Языковая ситуация как фактор политического самочувствия и самоопределения // Социол. исслед. 1993. №8; Ребрий Л.В. О причинах возникновения инноваций в языке / Проблемы языка и речевой деятельности: Сб. науч. трудов. Вестник Харьковского ун-та №0384 (Т. 2). Харьков, 1995. С. 136-141; Русский язык и советское общество / Под ред. М.В. Панова: В 4 т. М.: Наука, 1968; Русский язык конца XX века. М.: Языки русской культуры, 2000; Шор Р. Язык и общество // РЖ: Общественные науки в России. Сер. 6. Языкознание. 1992. № 5–6.

Разработка различных аспектов социокультурного процесса включения индивидов и групп в профессионально ориентированную деятельность, выбор профессиональной карьеры представлены в трудах М. Вебера, Э. Фромма, Р. Инглегарта, Ч. Бидуэлла, П. Бурдьё¹².

Особое место занимают социологические воззрения П. Сорокина на профессиональные институты и организации как каналы вертикальной социальной мобильности, в которых реализуется совпадение условий, возможностей и потребностей в личностной самореализации.

Таким образом, анализ степени изученности проблемы показывает, что, несмотря на то что проблема различных аспектов межкультурной компетенции присутствует в контекстах работ, посвященных разработке содержательно близких вопросов, социокультурный анализ проблемы формирования межкультурной компетенции как важного социального феномена межкультурного взаимодействия и профессиональной мобильности узкопрофильных специалистов остается недостаточно разработанным в современной науке. Эта проблема до настоящего времени практически не стала предметом научного интереса у представителей различных направлений социологии, культурной и социальной антропологии, этнопсихологии, культурологи и других наук. Обозначенная проблема не может изучаться вне социокультурного рассмотрения особенностей формирования межкультурной компетенции различных социальных субъектов.

Целью исследования является анализ социокультурных и социолингвистических аспектов формирования межкультурной компетенции российских специалистов для их успешной адаптации к профессионально-ориентированной деятельности в современном поликультурном бизнес-пространстве. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

¹² Вебер М. Избр. произв. / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990; Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990; Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на западе. Онтология / Под ред. В.А. Иноземцева. М.: «Academia» – «Наука», 1999; Бурдьё П. Социология политики / Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993.

1. Систематизировать теоретико-методологические проблемы формирования межкультурной компетенции.
2. Выделить индикаторы культурного разнообразия бизнес-среды, незнание которых детерминирует социокультурные различия в профессиональном межкультурном взаимодействии.
3. Выявить и охарактеризовать наиболее типичные ошибки, препятствующие осуществлению межкультурной коммуникации в профессиональной среде.
4. Разработать кластерную модель определения основных и вторичных механизмов для формирования межкультурной компетенции профильных российских специалистов.
5. Определить функцию билингвального образования как механизма формирования межкультурной компетенции и выделить его социокультурные параметры.

Объект исследования – процесс формирования межкультурной компетенции специалистов.

Предметом исследования выступают социокультурные и социолингвистические аспекты, влияющие на подготовку способного к профессиональной деятельности в поликультурном бизнеспространстве современного специалиста.

Теоретико-методологической основой исследования стали современные социокультурные теории межкультурной коммуникации (идеи Н.Д. Арутюнова, Д.Б. Гудкова, В.Г. Костомарова, А.А. Леонтьева, Е.И. Пассова, Ю.Е. Прохорова, Е.Ф. Тарасова, И.И. Холеевой, Х. Щедера), теории символического интеракционизма с учетом теорий социальной мобильности и стратификации, основные положения современной социолингвистики и ряд теоретических положений социологии мультикультуризма.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты вторичной обработки данных социологических исследований, проведенных в гг. Москва, Тюмень, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, а также данные авторского социологического исследования, проведенного среди студентов Южно-Российского государственного технического

университета (НПИ), Новочеркасской государственной мелиоративной академии и Новочеркасского высшего военного командного училища связи (военного института) в 2004–2005 гг.

Научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью полученных результатов, раскрывающих роль межкультурной коммуникации в формировании современного профильного специалиста, способного осуществлять свою профессиональную деятельность в поликультурном бизнес-пространстве.

В содержательном плане научная новизна состоит в следующем:

1. систематизированы теоретико-методологические проблемы формирования межкультурной компетенции;
2. выделены индикаторы культурного разнообразия бизнес-среды, незнание которых детерминирует социокультурные различия в профессиональном межкультурном взаимодействии;
3. выявлены наиболее типичные ошибки, а также социокультурные факторы, препятствующие осуществлению межкультурной коммуникации в профессиональной среде;
4. предложена кластерная модель определения основных и вторичных механизмов, влияющих на формирование национальных профессиональных (деловых) культур в различных сообществах;
5. обоснована функция билингвального образования как механизма формирования межкультурной компетенции и выявлены его социокультурные параметры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Адекватным теоретико-методологическим подходом социокультурного анализа формирования межкультурной компетенции современных специалистов является сочетание следующих современных теорий: теории межкультурной коммуникации, символического интеракционизма с учетом теории социальной мобильности и стратификации, а также основные положения современной социалингвистики и ряд теоретических положений социологии мультикультуризма.

2. Для овладения межкультурной компетенцией современному специалисту, настроенному на вхождение в поликультурное бизнес-пространство, необходимо иметь представление об основных теориях межкультурной коммуникации, объясняющих различие в поведении, образе жизни, деловых (корпоративных) культурах представителей различных национальных сообществ. Анализ данных теорий позволяет выделить индикаторы культурного разнообразия бизнес-среды, к которым относятся: высококонтекстуальность, низкоконтекстуальность, монохронность, полихронность, высокая (низкая) дистанция власти, индивидуализм, коллективизм, маскулинность, феминность, высокий (низкий) уровень избегания неопределенности, культурная грамотность. Признание существования индикаторов культурного разнообразия бизнес-среды создает основу для формирования социокультурной компетенции профильных специалистов, представляющей собой способность партнеров по коммуникации к ведению диалога на основе знаний как своей, так и культуры партнера, при этом межкультурная компетенция является составной частью социокультурной компетенции. Формирование межкультурной компетенции следует рассматривать как процесс обретения еще одного образа мира, который не вступает в противоречие с нативными, когнитивными образами и смыслами, расширяет личностные горизонты восприятия действительности, при этом восприятие приобретает толерантную и эмпатичную форму.

3. Наиболее типичные ошибки в межкультурном взаимодействии обусловлены несовершенством подготовки российских специалистов

и сводятся в основном к следующим: неучет особенностей иной культуры в процессе межкультурного взаимодействия; незнание основных социокультурных факторов, способствующих или препятствующих процессу коммуникации, среди которых особую важность приобретают «энциклопедические», «идеологические» и «этикетные» ошибки.

4. Успешная адаптация к инокультурным паттернам делового поведения во многом фасилицируется с помощью кластерной модели оценки деловой (корпоративной) культуры, находящейся под влиянием основных и вторичных механизмов культурной трансмиссии. К основным механизмам мы относим историю, ресурсы, географическое положение, условия социализации, образовательные практики и конфессиональную принадлежность; к вторичным механизмам – законы, системы управления человеческими ресурсами, организационные культуры. Основные и вторичные механизмы культурной трансмиссии детерминируют модальные ценности, убеждения, стили поведения, способы принятия решений, межличностные и групповые взаимоотношения.

5. Билингвальное образование выступает механизмом формирования межкультурной компетенции, снижает трудности понимания иной культуры, формирует уважение к ней, позволяет учитывать многообразные социокультурные факторы в процессе межкультурной коммуникации и отвечает нацеленности молодежи на вхождение в мировое поликультурное бизнес-пространство. Социокультурные параметры билингвального образования должны включать в себя не только страноведческую, лингвистическую, социальную и социокультурную компетенции, но и национальную лингвокультурную компетенцию, часто остающуюся на периферии билингвального образования в процессе подготовки современного, проактивного специалиста.

Практическая значимость исследования Научные результаты могут быть использованы при углублении теоретических представлений об овладении межкультурной компетенцией современными про-

фильными специалистами, а также использоваться в практической профессиональной деятельности в поликультурном бизнес-пространстве.

Выводы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки государственных программ по подготовке специалистов, способных к межкультурному взаимодействию в различных культурных средах.

Материалы диссертации могут применяться в преподавании учебных курсов по межкультурной коммуникации, социологии молодежи, социологии образования, социолингвистики и теоретических разделов языковых дисциплин в высших учебных заведениях России.

Апробация работы. Основные положения и практические выводы диссертационного исследования были использованы в преподавательской работе, а также при обсуждении социокультурных и образовательных проблем на трех региональных и одной всероссийской конференциях, на межвузовских научных семинарах. По теме диссертации опубликованы научные работы общим объемом 6,6 печатных листа.

Структура работы. Структура диссертационного исследования включает введение, 2 главы по 3 параграфа в каждой, заключение, список литературы, состоящий из 222 источников, в том числе 64 на иностранных языках, 10 таблиц, 3 рисунков и приложения.

Общий объем диссертации составляет 158 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, ее теоретическая и практическая значимость, проанализирована степень разработанности избранной темы, сформулирован объект, предмет, цели и задачи исследования, элементы новизны, выделены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические проблемы формирования межкультурной компетенции»** рассматриваются

ключевые проблемы, позволяющие обосновать концепцию социокультурного подхода к формированию межкультурной компетенции профильных специалистов в современных российских вузах.

В первом параграфе *«Сущность и основные характеристики межкультурной компетенции»* автор осуществляет сравнительный анализ определения межкультурной компетенции различными научными направлениями (социолингвистическим, социологическим, антропологическим). Автор подчеркивает, что в процессе обретения межкультурной компетенции происходит пересечение индивидуальных когнитивных пространств общающихся; чем больше зона этого пересечения, тем адекватнее будет межкультурная коммуникация. В отсутствии же элементарной межкультурной компетенции общение, а тем более взаимопонимание, может оказаться недостижимым.

На основании анализа работ, посвященных проблемам межкультурной коммуникации выделяются следующие виды компетенций: предметная, профессиональная, лингвострановедческая, культурологическая, поведенческая, социальная, дискурсивная, социокультурная и межкультурная. Подчеркивается, что социокультурная компетенция является частью общей коммуникативной компетенции, в то время как межкультурная компетенция рассматривается наряду с предметной и социокультурной. Межкультурная компетенция может рассматриваться в трех аспектах:

- 1) как способность сформировать в себе иную культурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, паттернов поведения другого коммуникативного сообщества; при таком подходе усвоение максимального объема информации и адекватного знания иной культуры является основной целью овладения межкультурной компетенцией; такая задача может быть поставлена для достижения аккультурации, вплоть до полного отказа от родной культурной принадлежности;
- 2) как способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества, даже при недостаточ-

ном знании основных элементов культуры своих партнеров. Именно с этим вариантом межкультурной компетенции приходится чаще всего сталкиваться в практике межкультурной коммуникации.

- 3) как способность членов некоторой культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием компенсаторных стратегий для предотвращения конфликтов «своего» и «чужого» и создавать в ходе взаимодействия «новую межкультурную коммуникативную общность».

Автор подчеркивает, что поскольку рассматриваются проблемы, связанные с обретением межкультурной компетенции профильными специалистами, которым данная компетенция необходима для осуществления профессиональной деятельности в различных культурных средах, то создание «новой межкультурной коммуникативной общности» и достижение успеха при контактах с иными деловыми культурами должно фокусироваться на умении выстраивать практики профессионального взаимодействия, находящиеся под влиянием укорененных способов поведения в различных областях бизнеса, экономики, производства; то есть межкультурная компетенция профильных специалистов подразумевает умения выстраивать взаимоотношения не только и не столько в различных культурных сообществах, сколько в различных деловых национальных культурах.

Во втором параграфе *«Индикаторы культурного разнообразия бизнес-среды как фактор формирования межкультурной компетенции»* анализируются наиболее значимые теории межкультурной коммуникации, к которым автор относит теорию высоко- и низко-контекстуальных культур Э.Холла, теорию культурных измерений Г. Хофстеде, теорию культурной грамотности Э.Хирша, теорию редукции неуверенности К.Бергера и теорию адаптации Я.Кима. Овладение основами данных теорий позволит профильному специалисту овладеть не только уровнями, необходимыми для выживания или достаточными для вхождения в чужую культуру, но и уровнями, обеспечи-

вающими полноценное существование в иной деловой культуре и реализацию своих профессиональных знаний.

Автор подчеркивает, что для адекватного межкультурного понимания и эффективного взаимодействия необходима пропорциональная зависимость между уровнями языковой, коммуникативной и культурной компетенций. В случае асимметрии между вышеперечисленными компетенциями велика вероятность непонимания, так как от профессионала, владеющего языком, ждут соответствующего уровня межкультурной компетенции и обращаются к нему как к обладающему достаточным объемом социальной, социокультурной и культурологической информации. Для формирования адекватного представления об особенностях деловых национальных культур автор выделяет индикаторы культурного разнообразия бизнес-среды, позволяющие избежать асимметрии в межкультурной коммуникации в поликультурных средах.

В третьем параграфе *«Контроверзы формирования межкультурной компетенции и пути их преодоления»* рассматриваются основные ошибки, ведущие к коммуникативным неудачам. Автор подчеркивает, что несовпадение в практиках делового межкультурного общения между участниками диалога, пренебрежение принципами сотрудничества ведут к коммуникативной неудаче, которая может в конечном итоге привести к срыву переговоров, неподписанию контрактов, невыполнению договоренностей.

Выделяются наиболее типичные ошибки социокультурного плана, к которым относятся «этикетные», «стереотипные», «энциклопедические» и «идеологические» ошибки. При этом подчеркивается, что для избежания подобных ошибок можно рассматривать различные культурные феномены с социокультурной точки зрения в различных контекстах: географическом, историческом, экономическом, ценностном, социальном, эстетическом.

Обращается внимание и на то, что коммуникативные неудачи могут быть вызваны несовпадением в «разделяемых перцепциях», между тем они во многом руководят действиями в той или иной куль-

туре, их нельзя «попробовать», «увидеть», они существуют только в умах их носителей. Разделяемые перцепции могут приобретать инструментальную и терминальную формы.

Необходимость в овладении базовыми социокультурными знаниями для преодоления коммуникативных неудач и в обретении межкультурной компетенции подтверждают данные эмпирического опроса лиц, побывавших на стажировке в зарубежных странах. Как показал опрос, наибольшие неудачи оказались в области адекватности поведения в новом для индивида культурном окружении, причем владение языковыми средствами общения оказались менее значимыми по сравнению с социальным (поведенческим) критерием.

Во второй главе **«Формирование межкультурной компетенции на фазе подготовки специалистов»** автор рассматривает необходимость межкультурного взаимодействия с представителями других стран в контексте изменяющихся тенденций расширения сотрудничества России с мировым сообществом в различных областях человеческой деятельности, что актуализирует проблему формирования межкультурной компетенции будущих профильных специалистов.

В первом параграфе **«Межкультурная деятельность будущих современных профильных специалистов как способ вхождения в поликультурное бизнес-пространство»** автор на основании социологических опросов приходит к выводу, что современное студенчество настроено на активное участие в межкультурных коммуникациях. Сотрудничество высших учебных заведений с другими странами все время расширяется и охватывает все большие области деятельности, при этом подчеркивается, что в международном сотрудничестве принимают участие не только столичные вузы, но и ранее остававшиеся на периферии такого сотрудничества вузы средних городов России. Такое сотрудничество имеет в основном следующие формы: разработка и проведение мероприятий по интеграции вуза в мировое образовательное сообщество, информационно-рекламная, выставочная деятельность, участие в международных программах, создание совместных программ в области образования и науки, подготовка специа-

листов для зарубежных стран, которые готовы к сотрудничеству с Россией.

Международные деловые игры, в которых принимает участие современное студенчество, позволяет получить практическое подтверждение теоретическим знаниям, полученным в вузе, выработать глобальную перспективу будущей профессии, получить практические навыки для будущей работы в поликультурном бизнес-пространстве. Анкетирование студентов показало, что студенчество стремится к расширению межкультурных связей. Из 200 опрошенных студентов 28% желают работать в мультикультуральных фирмах, а основными трудностями, которые могут возникнуть в процессе адаптации к иным деловым культурам, считают отсутствие межкультурной компетенции.

Во втором параграфе *«Построение кластерной социокультурной модели оценки деловых культур»* автор предлагает «вооружить» профильного специалиста инструментарием, используя который он сможет адекватно ощущать себя в своей будущей профессиональной деятельности в поликультурном бизнес-пространстве современного мира. Таким инструментарием автор полагает научение будущего специалиста умению выстраивать кластерную модель оценки деловых культур, поскольку, сколь эффективны бы ни были методики подбора кадров, процесс адаптации к новым культурным ценностям и паттерным поведением представляет собой сложный, а порой и болезненный процесс.

Автор подчеркивает, что в период массивных политических и экономических изменений в мире не наблюдается кардинальных перемен в социетальных и организационных факторах, влияющих на деловые национальные культуры. Они по-прежнему остаются различными в различных странах наряду с межличностными взаимоотношениями, также не претерпевшими существенных изменений. Следовательно, основные и вторичные механизмы культурной трансмиссии остаются достаточно стабильными и позволяют выделить мо-

дальные ценности, убеждения, стили поведения при решении деловых вопросов и способы принятия решений.

В третьем параграфе «*Билингвальное образование как механизм формирования межкультурной компетенции*» автор на основе социологических опросов приходит к выводу, что на первый план среди мотивов, побуждающих студенческую молодежь изучать язык, выходит его утилитарная ценность с точки зрения его значимости в процессе проектирования профессиональной карьеры. Для профильных специалистов, которым в дальнейшем предстоит осуществлять свою профессиональную деятельность в поликультурном бизнес-пространстве, приоритетной необходимостью становится умение осуществлять основные межкультурные коммуникативные функции: перцептивные, дискурсивные, интерактивные и социокультурные. Эмпирические исследования показывают, что у студентов явно недостаточно сформирована межкультурная компетенция в системе ее коммуникативных функций, вербальной регуляции эмоций, кооперативного стиля общения, коммуникативных и социальных стратегий и тактик. Таким образом, социокультурные параметры билингвального образования должны включать следующие виды компетенции: страноведческую, лингвистическую, социальную, социокультурную. При этом нельзя забывать и о необходимости овладения ценностными смыслами родной культуры, что делает восприятие иных культур более точным, глубоким и всесторонним. Следовательно, социокультурные параметры билингвального образования должны включать и нативную лингвокультурную компетенцию.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги проделанного исследования, формулируются основные выводы и намечаются основные перспективы дальнейшей разработки затронутых в диссертации проблем.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Гараева М.В.** Социокультурные факторы, влияющие на формирование деловой национальной культуры // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества» Ростов н/Д, 2006. – 0, 3 п.л.
2. **Гараева М.В.** Социокультурные установки как фактор формирования деловых национальных культур // Научная мысль Кавказа. 2006. Прилож. № 11. – 0,4 п.л.
3. **Гараева М.В.** Культурно-нравственный аспект обучения иностранному языку курсантов военных училищ / Сб. статей «Профессиональная подготовка специалиста XXI века по иностранным языкам и другим предметам». Новочеркасск, 1998. – 0,25 п.л.
4. **Гараева М.В.** Формирование межкультурной компетенции будущих военных специалистов: проблемы и перспективы. Новочеркасск, 2005. – 3,9 п.л.
5. **Гараева М.В.** К вопросу о гендерных особенностях обретения коммуникативной компетенции (в соавторстве) / Сб. статей «Инновационные коммуникативные технологии в преподавании иностранных языков технического вуза». Новочеркасск, 2005. – 0,2 п.л.
6. **Гараева М.В.** Национально-культурная языковая компетентность как условие успешной межкультурной компетенции/ Материалы IV межвузовской научно-метод. конф. Новочеркасск, 2006. – 0,6 п.л.
7. **Гараева М.В.** Принцип сотрудничества в процессе межкультурной коммуникации / Материалы региональной межвузовской научно-практич. конф. Новочеркасск, 2006. – 0,2 п.л.
8. **Гараева М.В.** К вопросу о формировании межкультурной компетенции в неязыковом вузе / Материалы межвузовской научно-методической конференции. Новочеркасск, 2006. – 0,2 п.л.
9. **Гараева М.В.** Современные теории межкультурной коммуникации в контексте обретения межкультурной компетенции // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/ Д., 2006. Ч. 1. (0,55 п.л.).

Подписано в печать 07.11.2006 г. Формат 60^x84/16.
Ротапринт Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 779.
344082, г. Ростов – на - Дону, ул. Большая Садовая 33.
Тел. (863) 272-67-43.